

Пока Цзян Хао отлучился смотреть ужастик, директор по производству улучил минутку и подошел к Пэй Яню. Звонок от секретаря Ли накануне вечером совершенно выбил его из колеи — кто вообще заставляет инвесторов забирать деньги в самый разгар съемок?

Но Пэй Янь был не просто режиссером, он фактически владел судьбами большинства людей на этой площадке, да и его компания оставалась главным вкладчиком.

— Режиссер Пэй, — руководитель Тун, немолодой мужчина в очках с довольно хитрым выражением лица, осторожно поинтересовался: — С инвестициями... какие-то проблемы?

Пэй Янь небрежно хмыкнул:

— Возможно. В любом случае, к деньгам той конторы больше не прикасайтесь. Если возникнет дефицит, требуйте средства напрямую в нашем финансовом отделе.

Вчерашняя тирада Пэй Яня за ужином наполовину была продиктована раздражением, наполовину — желанием припугнуть. Этот директор Ли, у которого вместо мозгов явно плескался чистый алкоголь, наверняка пролез на теплое место по знакомству. Ни ума, ни реальной власти у него не было.

Проекты Пэй Яня никогда не страдали от нехватки спонсоров. Его собственная компания обладала солидным капиталом, а его фильмы еще ни разу не проваливались в прокате.

Поэтому просить и кланяться продюсерам ему давно не приходилось. Прояви вторая сторона хоть каплю благоразумия, сделку еще можно было бы спасти. Но если они не умеют себя вести, Пэй Янь не позволит всякому сброду садиться себе на шею. Тем более — распускать руки в отношении его людей.

Вскоре вернулся Цзян Хао — зарёванный и совершенно несчастный.

Шептались, что фильм ужасов еще даже не начался, а парень уже разрыдался от одного предвкушения.

Агент буквально притащил хнычущего актера к Пэй Яню. С покрасневшими глазами, казавшимися теперь еще больше, Цзян Хао выглядел трогательно и жалко — чистая слеза на лепестке розы.

Пэй Янь безучастно оглядел его с ног до головы:

— Где гример? Пусть сделает ему припухлости под глазами еще выразительнее.

Гример орудовал кистями с невиданной скоростью, лихорадочно накладывая тени и закрепляя

макияж. Он сменил штук пять спонжей, до смерти боясь, что Цзян Хао успокоится раньше времени и гнев режиссера обрушится на его голову.

К счастью, разрыдаться куда проще, чем успокоиться. Возможно, Цзян Хао вспомнил какую-то личную драму, но сцена со слезами в итоге вышла вполне сносной. Актер вошел в раж настолько, что не мог унять рыдания даже после команды «снято».

Чжоу Дафэй устроился на корточках на краю съемочной площадки. Сегодня хлопущей и журналом занимался другой ассистент, так что делать ему было решительно нечего. Глядя на несчастного Цзян Хао, Чжоу Дафэй почувствовал укол мимолетной солидарности, но вмешиваться, разумеется, не стал.

В обеденный перерыв уставшая группа сгрудилась у полевой кухни. Все лениво переговаривались в ожидании заветных контейнеров с едой, бурно обсуждая, что сегодня дадут на горячее — курицу или утку.

В этот момент к группе скрипт-супервайзеров подошел секретарь Ли и объявил, что господин Пэй ждет Чжоу Дафэя у себя.

Разумеется, сам режиссер казенные обеды не жаловал. Для него на площадке обустроили отдельную гримерную-отдыхальню.

Когда Чжоу Дафэй вошел, на столе уже красовались аккуратные тарелочки с закусками, пиала риса и дымящаяся супница.

И лишь один прибор — пара бамбуковых палочек.

Пэй Янь разговаривал по видеосвязи — по всей видимости, улаживал вопросы финансирования с бухгалтерией. Чжоу Дафэй тихо прикрыл за собой дверь и сел у стола. Меню выглядело аппетитно: два мясных блюда, два овощных и свиные ребрышки в кисло-сладком соусе. Пахло восхитительно.

Пока хозяин кабинета не сел за стол, Чжоу Дафэй не рисковал притрагиваться к еде. Наконец Пэй Янь отключил вызов. Ассистент впервые за день прямо посмотрел на него. Тот неторопливо закатал рукава рубашки, тщательно вымыл руки в раковине, устроился на стуле и преспокойно принялся за трапезу.

Чжоу Дафэй опешил.

«А я?»

Пэй Янь ел с безупречным изяществом — бесшумно, не раскрывая рта во время пережевывания и ни на что не отвлекаясь. Посидев пару минут со свистящим от голода

желудком, Чжоу Дафэй молча поднялся.

Режиссер соизволил поднять на него взгляд:

— Ты куда?

— Пойду возьму обычный обед, — сухо ответил Чжоу Дафэй.

Он толкнул дверь и шагнул наружу. Из коридора донесся приглушенный гул голосов съемочной группы, отчего тишина в гримерной показалась совсем удушающей.

Раздраженный Пэй Янь отложил палочки, вышел на порог и негромко, но властно бросил вслед успевшему сделать лишь пару шагов парню:

— Чжоу Дафэй, а ну вернись.

Окружающие мгновенно притихли. Опытные киношники тут же уткнулись в свои тарелки, сделав вид, что ничего не замечают, а новички вылупились на открывшуюся сцену. Пэй Янь всегда приковывал к себе все взгляды. Сейчас он стоял, небрежно прислонившись к косяку с закатанными рукавами, и его тон был далек от обычного рабочего гнева. Казалось, заботливый муж зовет обиженную половинку обратно за стол.

Чжоу Дафэй почувствовал, как по спине пробежали мурашки от чужого любопытства. Словно марионетка на невидимых нитях, он уныло развернулся:

— Ладно.

— Ты сегодня не работал, так с какой стати тебе полагается казенный паек? — резонно заметил Пэй Янь, когда они вернулись в комнату.

После унижительного спектакля перед всей группой перспектива остаться голодным Чжоу Дафэя не пугала.

Он безучастно откинулся на спинку стула:

— Понятно.

Пэй Янь подцепил палочками сочное ребрышко, обмакнул его в густую подливу и добавил:

— Но я решил оплатить твой обед из своего кармана.

Чжоу Дафэй промолчал.

— Спасибо, — выдавил он наконец.

Под конец обеда в дверь постучали. Вошел секретарь Ли с шуршащим полиэтиленовым пакетом в руках.

— Господин Пэй, — он покосился на Чжоу Дафэя со странной смесью сочувствия и недоумения, — я принес цзяньбин, как вы просили.

В комнате повисла тишина.

К моменту окончания перерыва Чжоу Дафэй так и не доел свой уличный блинчик.

Каким бы негодяем ни был Пэй Янь, еду он заказывать умел — цзяньбин оказался превосходным.

Жуя на ходу, Чжоу Дафэй привычно устроился на корточках с краю площадки.

Стоявший неподалеку руководитель Тун долго боролся с собой, но в конце концов сочувственно прошептал:

— Сяо Чжоу... неужели у тебя в обед даже минуты свободной не выдалось перекусить?

Чжоу Дафэй ошарашенно уставился на него.

Сказать в ответ было решительно нечего.

Отношение Пэй Яня к своему ассистенту по-прежнему задавало тон для всей площадки.

Как только объявили перерыв между сценами, исполнитель главной роли Хо Ли спустился со сцены. Он демонстративно обогнул декорации и подошел к Чжоу Дафэю:

— Спасибо за помощь с рукавом в прошлый раз. Очень выручил.

Чжоу Дафэй ответил дежурным тоном:

— Пустяки, это моя работа.

Пэй Янь издали внимательно наблюдал за ними, даже не думая скрывать свой интерес. Хо Ли, будучи человеком умным и знающим правила игры, вежливо кивнул и поспешил удалиться.

Чжоу Дафэй лишь тяжело вздохнул. На душе было паршиво. Все эти знаки внимания не имели ничего общего с искренним уважением.

Чуть позже подошла поприветствовать его Би Цзяцзя, за ней — еще несколько актеров калибра поменьше и пара начальников цехов.

И только Шэнь Цзуй старательно делал вид, что они незнакомы, всячески избегая даже встречаться взглядами.

Чжоу Дафэю не нужно было гадать, чьих рук это дело. Пэй Янь явно приложил к этому свою тяжелую лапу.

Этот человек всегда шел напролом, не считаясь ни со своим, ни тем более с чужим самолюбием.

Вечером, едва объявили окончание съемочного дня, Чжоу Дафэй под прицелом десятков глаз послушно сел в машину режиссера.

Стоило им переступить порог загородного дома, как Чжоу Дафэй замер. Сверху доносились оживленные голоса и характерный строительный шум.

В груди шевельнулось дурное предчувствие. Пэй Янь же с невозмутимым видом снял пальто и повесил его в прихожей. Сегодня они вернулись на удивление рано, и он сразу велел повару приготовить праздничный ужин.

В гостиной к ним подошел Сяо Лю и, виновато отводя глаза, сообщил:

— Господин Чжоу, тут такое дело... Господин Пэй распорядился в целях безопасности установить на окна в вашей комнате защитные решетки.

Пэй Янь маниакально следил за эстетикой своего жилища, поэтому никаких уродливых решеток на фасаде виллы изначально не предполагалось — лишь изящное кованое ограждение, едва закрывавшее нижнюю треть оконной рамы.

Именно благодаря этой детали Чжоу Дафэю в прошлый раз удалось совершить свой побег.

— И решетки ставят только у меня? — уточнил Чжоу Дафэй.

— Ну... да, — осторожно подтвердил Сяо Лю.

Надо же, какая забота о безопасности. И как вовремя.

Сверху доносился залиvistый стук молотков и визг дрели. Чжоу Дафэй поднялся к себе. Бог знает, какие инструкции Пэй Янь дал рабочим, но вся мебель в комнате была укутана в брезент, а пол покрывал плотный слой цементной пыли. Спать здесь сегодня явно не представлялось возможным.

Пэй Янь бесшумно вырос за его спиной.

Бригадир, завидев хозяина дома, торопливо поклонился:

— Господин Пэй!

— Продолжайте, — кивнул режиссер, окинув взглядом разруху. — Делайте на совесть, спешить некуда.

После чего одарил своего ассистента весьма многозначительным взглядом.

У Чжоу Дафэя, похоже, выработался стойкий иммунитет к чудачествам этого человека. Он не проронил ни слова. Спокойно собрал со стола немногочисленные ценные вещи, блокноты с набросками сценариев, запихал все в чемодан и перетащил его в соседнюю кладовку.

От ужина парень отказался, сославшись на то, что слишком поздно и плотно пообедал цзяньбином.

Пэй Янь настаивать не стал. Позже, приняв душ и взглянув на часы, он решил, что его пленник уже достаточно остыл для разговора.

Он постучал в стеклянную дверь, ведущую на террасу второго этажа. Стукнул слишком сильно — вышло резко, почти грубо.

Стекло отлично глушило звуки. Прекрасно понимая, кто стоит снаружи, Чжоу Дафэй неохотно приоткрыл створку:

— Что-то случилось?

С улицы потянуло бодрящей ночной прохладой.

Пэй Янь, укутанный влажным теплом после душа, стоял в комнате, спокойный и собранный:

— Уже поздно. Заходи.

Взгляд Чжоу Дафэя в полумраке напоминал тлеющие угли:

— Это приказ?

Режиссер пристально посмотрел на него и вдруг спросил совершенно невпопад:

— Ты ведь считаешь меня психом?

Чжоу Дафэй не ожидал от него подобной самокритичности, но сил удивляться уже не осталось.

— Я как-то читал в одной умной книге, — он отвел глаза и опустил на плетеный стул у парапета, — что критерий нормальности всегда диктуется большинством. Если ты часть толпы — ты нормален и спишь спокойно. Если нет — тебя считают сумасшедшим.

Пэй Янь присел на соседнее кресло, плотно прикрыв за собой дверь. Он устремил взгляд в темнеющую даль:

— Переведи на человеческий.

Чжоу Дафэй повернул к нему лицо:

— Да. Считаю.

Ответ не разозлил Пэй Яня. Напротив, он негромко рассмеялся, словно именно этого и ожидал.

— Какая поразительная искренность.

— Притворяться — адский труд, — Чжоу Дафэй плотнее укутался в куртку. — К тому же актерского таланта у меня нет, да и платишь ты мне за это ничтожно мало.

Пэй Янь с мягкой улыбкой разглядывал его лицо. В голове крутился один и тот же вопрос: чего на самом деле он добивается от этого мальчишки?

Тела? Повиновения? Полной капитуляции?

Казалось, он получил всё, но, распробовав вкус победы, желал лишь большего.

А Чжоу Дафэй сидел неподвижно. Его отрешенный, пустой взгляд внезапно внушил Пэй Яню безотчетный страх. Словно этот парень мог в любую секунду легко перемахнуть через перила террасы или просто растаять в ночном воздухе без следа.

— Кстати, — нарушил тишину Чжоу Дафэй, опередив готового заговорить режиссера. — Хо Ли сегодня подходил ко мне.

Пэй Янь слегка напрягся:

— Вот как? И что?

— Да ничего особенного. Просто ставлю в известность.

— Хо Ли парень неглупый, к тому же у него долгосрочный контракт с моей студией, — Пэй Янь уловил подтекст и хмыкнул. — За его благоразумие я спокоен.

— Знаю, — ровно отозвался Чжоу Дафэй. — Я переживаю, как бы ты во мне не засомневался.

Негромкий смешок Пэй Яня затерялся в порывах ветра:

— Думаешь, я связался с тобой ради собственного спокойствия? Если бы у меня завелась еще одна такая заноза, приносящая одни убытки и головную боль, мне бы пришлось сразу объявить себя банкротом.

Чжоу Дафэй оперся руками о сиденье. В голове промелькнула горькая мысль:

«Раз так, почему просто не отпустить меня? Каждый пойдет своей дорогой. По крайней мере, мы оба станем свободны».

Он открыл было рот, но так и не решился высказать это вслух. В следующий миг Пэй Янь притянул его к себе.

Весенний ветер казался зябким, но от тела режиссера исходило приятное тепло.

Ему нравилось обнимать Чжоу Дафэя с показной нежностью, ластиться к нему, словно они действительно были любящей парой:

— Расстроился, что я запретил Туну давать тебе хлопушку?

— Нет.

— Я отправил тебя к скрипт-супервайзерам вовсе не для того, чтобы ты махал дощечкой на камеру, — тихо проговорил Пэй Янь.

— Я догадался, — Чжоу Дафэй горько усмехнулся. — Наверняка надеялся, что я не выдержу скучной рутины и приползу к тебе в слезах?

— Кстати, — Пэй Янь задумчиво перебрал его отросшие пряди, — я ведь ни разу не видел, как ты плачешь. По-настоящему.

Чжоу Дафэй демонстративно закатил глаза:

— Ты сам заявил, что у меня нет актерского таланта. Притворяться — это мой максимум. А слезы... слезы в базовый тариф не входят, за них нужно доплачивать.

— Тебе действительно так нравится возиться с отчетами? — спросил Пэй Янь.

— Сойдет. Работа как работа, другой у меня всё равно нет.

— Ян Тянь предлагал забрать тебя в операторскую группу, — режиссер впился взглядом в лицо парня. — Хочешь попробовать?

— Разумеется. С чего бы мне отказываться? — Чжоу Дафэй посмотрел на него как на умалишенного. — Вот только ты ведь меня непустишь.

— Не отпущу, — легко согласился Пэй Янь, даже не думая отпираться. — У Ян Тяня людей хватает. Будешь там путаться под ногами ради сомнительной учебы. Смысла ноль.

— Просто ты не хочешь, чтобы я кого-то еще называл «учителем»? — внезапно спросил Чжоу Дафэй.

Старый фонарь на террасе на мгновение мигнул и погас.

Взгляд Пэй Яня на долю секунды метнулся в сторону. Он сам не заметил, как выдал себя.

Поняв, что попал в яблочко, Чжоу Дафэй торжествующе усмехнулся. Он по-хозяйски перебрался к Пэй Яню на колени, обвил руками его шею и прошептал на ухо:

— Учитель, судя по моим баллам за госэкзамены, я с детства отличался тягой к знаниям.

Пэй Янь промолчал, затаив дыхание.

— Как говорил великий Конфуций: «Из троих идущих один обязательно станет мне учителем». Если ты сам не начнешь меня учить... я буду называть «учителем» абсолютно каждого встречного на съемочной площадке.

<http://bllate.org/book/19003/1919067>